

Тюменский региональный геодезический центр
ул. Луначарского, 57/3, Тюмень, 625001, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: freya_grey@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ СХЕМА ПСАЛИЕВ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ *

В настоящее время на юге Западной Сибири известно более сотни находок псалиев эпохи бронзы. В их составе нами прослежено развитие двух обособленных классов псалиев: приспособлений, применявшихся в упряжи, и изделий, используемых в узде для верховой лошади. Существовала и промежуточная, контаминированная форма, объединяющая в себе возможности обеих групп. Так или иначе, все псалии были призваны нести функцию распределителей ремней конского оголовья, являясь посредниками при передаче команд во время управления лошадей. В ходе систематизации исследуемых артефактов нами были выявлены морфологические, хронологические и культурные отличия выделенных групп псалиев. Анализ изделий, представляющих типы первой группы, дает нам основание считать их элементами оголовья для упряжных животных. Об этом свидетельствуют следы установки колесниц в погребениях, где они были обнаружены. Вторая – промежуточная группа псалиев, представлена приспособлениями, применявшимися как для колесничной запряжки, так и для езды верхом. Псалии этой группы относятся к позднему бронзовому – раннему железному векам. Изделия третьей группы использовались при управлении исключительно верховой лошадей. В ходе исследования установлено, что эволюция форм псалиев косвенно указывает на изменения возможностей использования лошади.

Ключевые слова: Западная Сибирь, эпоха бронзы, колесница, упряжь, узда, псалии, классификация, тип, щитковые псалии, стержневидные псалии.

Считаю своим долгом выразить глубочайшую благодарность безвременно ушедшему из жизни доктору исторических наук, профессору Александру Васильевичу Матвееву. Вы подарили мне путь, без которого моя жизнь никогда не обрела бы столько смысла. Вы были мне наставником и другом, моим первым Учителем, недостижимым примером. Всю свою жизнь, до самого ее конца я буду скучать по Вам.

Во II тыс. до н. э. в лесостепь Западной Сибири с юга стали проникать новые, достаточно многочисленные группы населения, ираноязычные по своей принадлежности, как утверждает ряд авторов [Кузьмина, 1994; Матвеев, 1998]. Их самобытную культуру, базировавшуюся на скотоводстве, земледелии и широком использовании металла,

более полувека назад предложено было называть андроновской. К концу II тыс. до н. э. практически вся территория Зауралья до Енисея стала зоной распространения культуры андроновской семьи [Матвеев, 1998].

Приручение коня и изобретение технических средств, позволявших им управлять, коренным образом изменили историю древ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

них обществ Сибири и Зауралья. В Зауралье начало развитию гужевого транспорта было положено носителями андроновской культурно-исторической общности. Легкую одноосную колесницу, ставшую одним из символов эпохи бронзы лесостепной полосы Евразии, по праву можно назвать величайшим изобретением, во многом определившим быт, традиции и судьбу древних обществ. Разведение лошадей, их тренинг и поиск способов управления ими привели к сложению производства конской упряжи. Инновационной деталью упряжи в бронзовом веке стали приспособления, именуемые в современной археологической литературе «псалиями». Данные изделия посредством специальных кожаных ремней и удил (кожаных или сделанных из переплетенного конского волоса) [Усачук, 2007] крепились у уголков рта лошади и служили неким посредником, через который осуществлялась передача команд поводом при управлении животным.

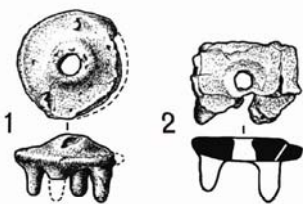
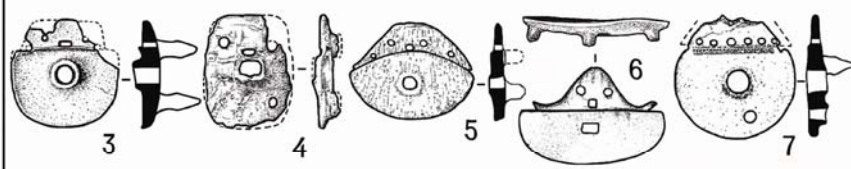

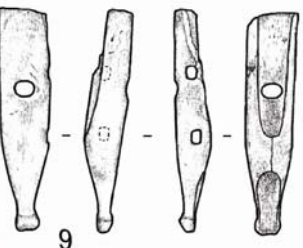
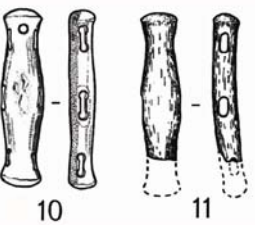
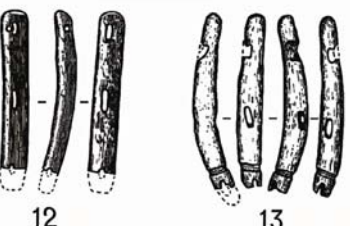
Псалии являются признанным культурно-хронологическим репером, предоставляющим возможность уточнения возраста археологических памятников. Изучение данной интересной и колоритной во всех отношениях категории инвентаря дает возможность на более высоком уровне проследить линии межкультурных контактов. Ввиду своей хорошей сохранности, эти артефакты все чаще начинают фигурировать в историко-культурных реконструкциях, становятся объектами исследования экспериментальной археологии. Территория юга Западной Сибири является уникальной зоной, где на археологическом материале можно проследить сложение и развитие данной отрасли производства, ставшей своеобразным символом бронзового века. С учетом указанных обстоятельств настоящая статья посвящается классификации более сотни роговых псалиев эпохи бронзы, происходящих из археологических памятников юга Западной Сибири. Вошедшие в сводку артефакты имеют ряд морфологических отличий, демонстрирующих поиск наиболее эффективного средства управления лошадейю.

Одной из первых публикаций, открывших для советской науки псалии как категорию артефактов, заслуживающую особого внимания, была статья К. Ф. Смирнова [1961]. В ней представлены первая сводка и типология щитковых и желобчатых псалиев

эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. В 70-х гг. XX в. начали появляться и другие варианты классификации псалиев [Чередниченко, 1973; 1975; 1976; Пряхин, 1976; Oancea, 1976]. Изучение псалиев активно продолжалось в 80-х и 90-х гг. XX в. (см.: [Кузьмина, 1980; 1994; Зданович, 1985; 1986; Hüttel, 1981; Горбунов, 1992; Новожезов, 1994; Гончарова, 1996; 1999; Пряхин, Беседин, 1998; Нелин, 1999; Пыслару, 2000; Penner, 1998] и др.). В типологических построениях последних лет все чаще предпринимаются попытки создания классификаций, в основе которых лежат данные трасологии. Существенный вклад в трасологическое изучение псалиев Зауралья принадлежит А. Н. Усачуку [2007], исследования которого позволили во многом расширить наши представления о принципе функционирования данных приспособлений. Анализ следов сработанности на псалиях дал возможность для проведения экспериментов, создания многочисленных вариантов реконструкций [Епимахов, Чечушков, 2004] и новых выводов, касающихся возможного развития упряжи и узды в бронзовом веке.

Анализ исследуемого материала с учетом уже имеющихся разработок позволил нам выделить два обособленных класса псалиев – приспособления, применявшиеся в упряжи (при управлении транспортным средством – повозкой / колесницей), и приспособления, используемые для взнуздывания верховой лошади (см. рисунок). Морфологическое разнообразие псалиев обеспечивалось рядом условий технологического (выбор материала и средств производства), функционального, культурного (господствующее представление об облике данных приспособлений) и спонтанного (вкусовые предпочтения мастера) характера [Чечушков, 2008]. По существующим признакам нами были выделены три последовательно сменяющие друг друга группы: щитковые псалии, псалии с отверстием в иной плоскости и стержневидные псалии.

В первую группу вошло подавляющее большинство из всех учтенных нами экземпляров. Это щитковые псалии с шипами, имеющие различные формы щитка и методы крепления к ремням оголовья, но, тем не менее, относящиеся к единой функциональной категории. Изделия этой группы применялись исключительно в составе упряжи для управления лошадейю, запряженной в колес-

Псалии конской упряжи	Щитковые псалии	Tun I
	Tun II 	
Псалии конской узды	Псалии с отверстием в иной плоскости	Tun I
	Псалии с отверстием в иной плоскости	Tun II
Псалии конской узды	Стержневидные псалии	Tun I
	Tun II 	

Классификационная схема псалиев юга Западной Сибири:

1–2 – Синташтинский могильник, погребение № 5 (по: [Генинг и др., 1992. Рис. 57]); 3 – Синташтинский могильник, погребение № 11 (по: [Там же. Рис. 75, 1]); 4 – Синташта, курган С1, погребение № 14 (по: [Горбунов, 2004. Рис. 7, 2]); 5 – Синташтинский могильник, погребение № 30 (по: [Генинг и др., 1992. Рис. 114]); 6 – Кривое Озеро, курган № 1, погребение № 1 (по: [Виноградов, 2003. Рис. 7, 2]); 8 – могильник Алакуль, курган № 13, погребение № 2 (по: [Сальников, 1952. Рис. 7, 2]); 9 – могильник Хрипуновский, погребение № 62 (по: [Матвеев, 2006. Рис. 81, 1]); 10 – поселение Чекановский Лог-1 (по: [Ситников, 2004. Рис. 1, 1]); 11 – поселение Рублево-6 (по: [Там же. Рис. 2, 1]); 12 – поселение Ирмень-1 (по: [Матвеев, 1993. Табл. 9, 35]); 13 – поселение Чингис-1 (по: [Там же. Табл. 2, 18])

ницу. Фигурные шипы оказывали давление на чувствительные уголки рта животного и посредством болевого воздействия позволяли им управлять. Техника изготовления данных предметов предполагала продольное членение роговой пластины [Бородовский, 1997. С. 85–86]. В данной группе нами было выделено два типа псалиев.

Тип 1, по нашему мнению, наиболее архаичный. Характеризуется сравнительно небольшими размерами, округлым щитком, перфорированным круглым центральным отверстием с выраженной втулкой; планка отсутствует. Подобные изделия были снабжены четырьмя монолитными шипами, расположенными по периметру обратной стороны щитка. Характерной чертой данного типа выступает некоторая грубость в изготовлении псалиев. Очевидно, для мастера была более важна надежность изделия, а не его эстетический облик. Примером данного типа артефактов являются экземпляры из погребения № 5 Синташтинского могильника XVI в. до н. э. (см. рисунок, 1–2) [Генинг и др., 1992. С. 133].

Тип 2 отличается от предыдущего наличием выделенной планки с боковыми выступами, перфорированной одним или несколькими дополнительными отверстиями для крепления суголовного ремня. Псалии данного типа могли иметь округлый, подовальный или подпрямоугольный щиток. Все три варианта можно встретить среди экземпляров синташтинской культуры (см. рисунок, 3–5): Синташтинский могильник, погребение № 11, 12, 30, 39; Синташта, курган С1, погребение № 14; поселение Синташта XVI в. до н. э. [Генинг и др., 1992. С. 158, 164, 213, 231, 292; Горбунов, 2004. С. 96]; Большекараганский могильник, курган № 24, погребения № 1, 2 XVIII–XVII вв. до н. э. [Боталов и др., 1996]; Солнце II, курган № 4, погребение № 1 XVIII–XVII вв. до н. э. [Епимахов, 1996]; Каменный Амбар-5, курган № 2, погребения № 5, 8 (см. рисунок, 7); курган № 4, насыпь и погребение № 8 XIX–XVIII вв. до н. э. [Там же. С. 86]; поселение Аркаим XVIII–XVI вв. до н. э. [Усачук, 2007]; псалии из с. Глядянское Курганской области – случайная находка [Широкова, 2009].

На наш взгляд, изменение формы щитка связано с определенными тенденциями, свойственными данной отрасли производства на разных этапах ее развития. Среди

экземпляров петровской культуры преобладают псалии с подовальным или сегментовидным щитком: Кривое Озеро, курган № 1, погребение № 1 (см. рисунок, б), № 2; курган № 2, погребение № 1; курган № 9, погребения № 1, 2 XVIII–XVII вв. до н. э. [Виноградов, 2003. С. 70–87]. Однако встречаются и изделия с округлым щитком: курган № 9, погребение № 1 XVIII–XVII вв. до н. э. [Там же. С. 88].

Отметим, что псалии типа 1 и типа 2 в некоторых случаях, имея изначально монолитные шипы на обратной стороне щитка, в ходе ремонта снабжались вставными шипами взамен утраченных. При этом сломанный шип затирался мастером до основания и на его месте просверливалось отверстие для вставного шипа [Усачук, 2007]. Следствием данной практики стало, вероятно, появление псалиев с отверстиями в щитке, заранее предполагающих замену стирающихся шипов.

На территории юга Западной Сибири самой восточной находкой описываемой группы артефактов является пара псалиев из с. Глядянское, хранящихся в фондах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Они были обнаружены в 1894 г. А. Седаковым при с. Глядянское Курганского округа. Морфологическая идентичность изделий указывает на то, что в древности они составляли единый комплект. К сожалению, археологический контекст находки не известен и не подлежит восстановлению [Широкова, 2009]. Подобные изделия характерны для памятников синташтинской культуры, привлекаемых нами в работе в качестве базовой точки развития псалиев конской упряжи на территории Сибири. Как уже говорилось, все перечисленные типы псалиев применялись для управления лошадью, запряженной в повозку или колесницу.

Шипы монолитные и вставные, как неотъемлемый элемент псалиев первой группы, тем не менее были уязвимой деталью приспособления. Они приходили в негодность, стирались, ломались и требовали ремонта. Все это в итоге привело к отказу от их использования. Необходимо было качественно новое решение в конструкции псалиев. Главной инновацией стало дополнительное отверстие в другой плоскости, расположенное на корпусе изделия [Усачук, 2007]. В связи с этим выделяется вторая

группа – псалии с отверстием в иной плоскости. В нее входят типы псалиев, имеющих дисковидный щиток, к которому примыкает вытянутая планка (цапфа) с небольшими выступами, снабженная одним или несколькими дополнительными отверстиями, а также так называемые желобчатые псалии. Шипы у псалиев этой группы отсутствуют.

Все имеющиеся в нашей сводке экземпляры с описанными выше характеристиками происходят с памятников алакульской культуры: могильник Алакуль, курган № 13, погребение № 2 XV–XIV вв. до н. э. (см. рисунок, 8) [Сальников, 1952. С. 57–59]; Хрипуновский могильник, погребение № 62 XIV в. до н. э. (см. рисунок, 9) [Матвеев, 2006. С. 23–24, 107]; поселение Шибаетово I XV–XIII вв. до н. э. [Нелин, Усачук, 2004].

В этот период псалии приобретают роль ограничителей мягких удил, зафиксированных посредством ремней оголовья. Техника изготовления данных изделий состояла в продольном членении рога с последующей его обработкой [Бородовский, 1997].

Особый интерес представляет роговой псалий, обнаруженный в погребении № 62 Хрипуновского могильника (см. рисунок, 9) [Матвеев, 2006. С. 23–24, 107]. Форма и манера изготовления данного экземпляра позволяют отнести его к типу желобчатых. Подобные желобчатые псалии с плоскими, без зубцов (или иначе – шипов), краями известны в срубной и абашевской культурах, а также в материалах андроновской культурно-исторической общности. Они изготавливались в основном из расколотой пополам трубчатой кости, что обуславливало их желобчатое сечение. Хрипуновский псалий оснащен двумя дополнительными отверстиями в иной плоскости и выделенной планкой. Тем не менее материал, из которого изготовлена данная находка, нехарактерен для упомянутого типа желобчатых псалиев. В целом, при анализе данного артефакта создается впечатление слияния щиткового и стержневидного классов псалиев в одну контаминированную форму.

Описанная группа изделий является как бы рубежом между двумя большими классами, состоящими из псалиев, обозначенных нами как «щитковые», с одной стороны, и «стержневидные» – с другой. Это позволяет предположить, что подобные изделия могли применяться как для управления упряжной лошастью, так и при верховой езде.

В конце эпохи бронзы распространение получили стержневидные псалии. Отметим, что в этой группе имеется переходной тип, обладающий признаками, характерными для псалиев с отверстиями в иной плоскости – так называемые цилиндрические псалии. В качестве сырья для изготовления стержневидных псалиев использовались роговые отростки, а также правая и левая закраины лопатки рога лося.

Большинство экземпляров данного класса происходит с памятников ирменской культуры: Быстровка IV XII в. до н. э. [Матвеев, 1993]; Чича XIV–XI вв. до н. э. [Молодин и др., 2009]; Чингис-1 X–IX вв. до н. э. [Матвеев, 1993]; Ирмень-1 X–VIII вв. до н. э. (см. рисунок, 12) [Там же. С. 163]; Омь-1 XIV–X вв. до н. э. (см. рисунок, 10) [Бородовский, 1997. С. 87, 207].

Цилиндрический тип стержневидных псалиев отличается наличием отверстий в разных плоскостях, и, в ряде случаев, утолщением в центре и по краям стержня. Стержневидная форма в этом типе псалиев искусственная и получена путем обработки роговой заготовки техникой продольного членения рога. В нашей сводке большинство экземпляров, изготовленных в данной технике, принадлежит к материалам памятников саргаринско-алексеевской культуры: Гусиная Ляга-1 VIII–VII вв. до н. э.; Советский Путь-1 XIII–VIII вв. до н. э.; Рублево-6 IX–VIII вв. до н. э. (см. рисунок, 13); Чекановский Лог-1 X–IX вв. до н. э. (см. рисунок, 11) [Ситников, 2004. С. 141, 140].

Данный класс псалиев связан уже исключительно с управлением верховой лошадей. С их появлением открылась новая страница в истории освоения лошади в Западной Сибири.

Подводя некоторые итоги изучения материалов следует отметить, что в ходе систематизации исследуемых артефактов нами было выделено два обособленных класса псалиев.

Первый класс представляют изделия, входившие в состав оголовья для упряжных животных, о чем косвенно свидетельствуют следы установки колесниц, зафиксированные в ряде погребений Синташтинского могильника [Генинг и др., 1992]. Описанные выше типы псалиев конской упряжи относятся к периоду средней бронзы, ко времени передвижения древних ариев из азиатских степей через степи Волги, Дона, Северного

Причерноморья и Подунавья на Балканы и в Центральную Европу. Упряжь этого времени на всех территориях от Синташты до Микен представлена строгими приспособлениями внешнего воздействия (имеется в виду наличие шипов) [Пыслару, 2000].

Второй класс представлен изделиями, входившими в состав конской узда, применявшейся исключительно для езды верхом. Появлению данного вида приспособлений предшествовало, на наш взгляд, бытование в среднем и позднем бронзовом веке псалиев, используемых как для упряжи, так и для взнуздывания верховой лошади, объединяющих наряду с инновационными конструктивными решениями (желобчатое сечение, отверстие в иной плоскости) морфологические признаки обоих классов – наличие планки, стержневидную форму.

Несмотря на многообразие форм псалиев, вошедших в классификационную схему, следует сказать, что все они были призваны нести функцию распределителей ремней в конструкции конского оголовья. Как было показано, между изделиями существуют различия, которые, на наш взгляд, являются следствием развития рассматриваемой предметной категории и отражают ее изменения во времени. С учетом трансформации облика псалиев на протяжении бронзового века выявляются черты, характеризующие некоторую преемственность в их конструкции. К таким признакам между первой и второй группами можно отнести наличие щитка и планки, а между второй и третьей – отверстия в иной плоскости, предназначенного для крепления к ремням оголовья. Несомненно, эволюция форм псалиев косвенно указывает и на изменения возможностей использования лошади в рассматриваемом хронологическом отрезке. Дальнейшее расширение источниковой базы и выделение новых типов псалиев позволят построить более четкую картину культурной и хронологической связи в развитии исследуемой предметной категории.

Список литературы

Бородовский А. П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. – первая половина II тыс. н. э.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 224 с.

Боталов С. Г., Григорьев С. А., Зданович Г. Б. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 64–88.

Виноградов Н. Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2003. 360 с.

Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992. Ч. 1. 408 с.

Гончарова Ю. В. К вопросу о классификации дисковидных псалий с шипами эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 34–43.

Гончарова Ю. В. Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалиями в степной и лесостепной зонах Евразии // Stratum plus. Кишинев, Одесса: Stratum plus, 1999. № 2. С. 336–349.

Горбунов В. С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 223 с.

Горбунов В. С. Новый псалий из лесостепного Приуралья // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности: Археологический альманах. Донецк, 2004. № 15. С. 92–98.

Епимахов А. В. Курганный могильник Солнце II – некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 22–42.

Епимахов А. В., Чечушков И. В. Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи эпохи бронзы // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности: Археологический альманах. Донецк, 2004. № 15. С. 39–45.

Зданович Г. Б. Щитковые псалии Среднего Приишимья // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 110–119.

Зданович Г. Б. Щитковые псалии из Среднего Приишимья // КСИА. 1986. Вып. 185. С. 60–65.

Кузьмина Е. Е. Еще раз о дисковидных псалиях Евразийских степей // КСИА. 1980. Вып. 161. С. 8–21.

Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоарийцев. М.: ВИНТИ, 1994. 464 с.

Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993. 180 с.

Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.

Молодин В. И., Парцингер Г., Кривоногов С. К., Казанский А. Ю., Чемякина М. А., Матасова Г. Г., Василевский А. Н., Овчаренко А. С., Гришин А. Е., Ермакова Н. В., Дергачева М. И., Феденева И. Н., Некрасова О. А., Мильникова Л. Н., Дураков И. А., Кобелева Л. С., Зубова А. В., Чикишева Т. А., Поздняков Д. В., Пилипенко А. С., Ромащенко А. Г., Куликов И. В., Кобзев В. Ф., Новикова О. И., Васильев С. К., Шнеевайсс Й., Приват К., Болдырев В. В., Дребуцак В. А., Дребуцак Т. Н., Деревянко Е. И., Бородавский А. П., Боургарит Д., Реихе И., Кузьминых С. В., Марченко Ж. В. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. 248 с.

Нелин Д. В. Опыт построения типологии щитковых псалиев эпохи бронзы // XIV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Челябинск: Рифей, 1999. С. 96–97.

Нелин Д. В., Усачук А. Н. Трасологический анализ псалия с поселения Шибаво I // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности: Археологический альманах. Донецк, 2004. № 15. С. 103–105.

Новоженков В. А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (к проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы: Аргументы и факты-Казахстан, 1994. 267 с.

Пряхин А. Д. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976. 168 с.

Пряхин А. Д., Беседин В. И. Конская узда периода средней бронзы в восточноевропейской лесостепи и степи // РА. 1998. № 3. С. 22–35.

Пыслару И. Индоевропейцы, конь и узда в эпоху бронзы // Stratum plus. Кишинев: Stratum plus, 2000. № 2. С. 322–345.

Сальников К. В. Курганы на озере Алакуль // Материалы и исследования по археологии Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 51–71 (МИА. № 24).

Ситников С. М. Псалии саргаринско-алексеевской культуры // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности: Археологический альманах. Донецк, 2004. № 15. С. 139–142.

Смирнов К. Ф. Археологические данные о древних всадниках поволжско-уральских степей // СА. 1961. № 1. С. 46–72.

Усачук А. Н. Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2007. 24 с.

Усачук А. Н. Древнейшие псалии эпохи бронзы лесостепи и степи Евразии (технологический и функциональный аспекты): Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2007. 438 с.

Чердниченко Н. Н. История срубных племен Подонья (XV–IX вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1973. 37 с.

Чердниченко Н. Н. Основные этапы развития конской узды Евразии в середине II – начале I тыс. до н. э. // Новейшие открытия советских археологов (тезисы докладов конференции). Киев: Наук. дум., 1975. Ч. 1. С. 79–80.

Чердниченко Н. Н. Колесницы Евразии эпохи поздней бронзы // Энеолит и бронзовый век Украины. Исследования и материалы. Киев: Наук. дум., 1976. С. 135–150.

Чечушков. И. В. Псалии эпохи бронзы с территории бывшего СССР // Наука ЮУрГУ: Материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секции естественно-научных и гуманитарных наук. Челябинск, 2008. С. 184–188.

Широкова М. А. О роговых псалиях из с. Глядянское Курганской области // Археология и этнография Азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): Материалы XLIX Регион. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. С. 117–118.

Hüttel H.-G. Bronzezeitliche Trensens in Mittel- und Osteuropa. Grundzüge ihrer Entwicklung // Prähistorische Bronzefunde. Abt. XVI. Bd. 2. Stuttgart: Verlagshaus Prähistorische Zeitschrift, 1981. S. 43.

Oancea A. Branches de mors au corps en forme de disque // IIe Congrès International de Thracologie. Thraco-Dacica. Recueil d'études à l'occasion du IIe Congrès International de Thracologie. București: Editura Academiei RSR, 1976. P. 59–75.

Penner S. Schliemanns Schachtgrüberung und der europäische Nordosten: Studien zur Herkunft der frühmykenischen Streitwagenausstattung. Saabrücker Beiträge zur Altertums-

kunde. Bonn: Verlag Rudolf Habelt, 1998. Bd. 60. 240 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Матвеев А. В. Отчет о раскопках Хрипуновского могильника в 2005 г. Тюмень, 2006. 168 с. Архив ИГИ ТюмГУ.

Материал поступил в редколлегию 04.06.2013

M. A. Shirokova

THE CLASSIFICATION SCHEME CHEEK-PIECES THE BRONZE AGE OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

At the present time in the South of Western Siberia is known more than one hundred finds of cheek-pieces bronze age. There was also an intermediate-contaminated form, combining the capabilities of both groups. Anyway, all the cheek-pieces called to carry the function of the valves belt of horse bridle, and acted as intermediaries in the transmission of commands in the management of the horse. During the systematic study of artifacts we isolated morphological, chronological and cultural differences between the groups of the cheek-pieces. Analysis of products, representing the type of the first group, gives us reason to believe their elements headband to cart animals. As evidenced by the traces of the installation of the chariots in the burials of where they were found. The second group of cheek-pieces were used in the management of only riding a horse. Cheek-pieces this group belong to the Late Bronze – Early Iron Ages. The third group of products used in the management of exclusively riding a horse. The third group of wares used in the management of exclusively riding a horse. In the course of the investigation it has been established that the evolution of the forms of cheek-pieces indirectly specifies a change of opportunities of use of the horse.

Keywords: Western Siberia, Bronze Age, chariot, harness, bridle, cheek-pieces, classification, type, shield cheek-pieces, rod-type cheek-pieces.